

БИБЛИОГРАФИЯ ВОСТОКА

Выпуск 8—9

(1935)

ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
АКАДЕМИИ НАУК СССР

1956

МОСКВА • ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР • ЛЕНИНГРАД

ному подсчету, произведенному при составлении индекса, достигает не менее 40 000, из числа которых до настоящего времени сохранилось не более половины.

По пользованию индексом необходимо помнить следующее: 1) все входящие, несущественные слова, которыми начинаются названия сочинений,¹ вынесены в их конец и отделены от основной части запятой. То же самое относится к названиям годов правления, предшествующим заглавиям, особенно часто в географических сочинениях. 2) Слова, входящие в названия и обозначающие «царствующая династия» (Хуан чао, го чао, шэн чао), заменены действительным названием династии, при которой была написана данная вещь,² 3) в названиях классических текстов, написанных на камнях, и работ о них вынесены назад слова «ши цзин».

Указателю предшествует предисловие (стр. 1—39) **聶崇岐** Не Чун ци, содержащее критический обзор библиографических отделов династийных историй и дополнений к ним, а также очерк систем классификаций, принятых в библиографиях в разные периоды китайской истории от Хань до настоящего времени. Приложенные к индексу таблицы (по числу черт в знаках и по алфавитному чтению в английской транскрипции) значительно упрощают пользование указателем, при составлении которого была принята мало известная и неупотребительная графическая система расположения китайских знаков.

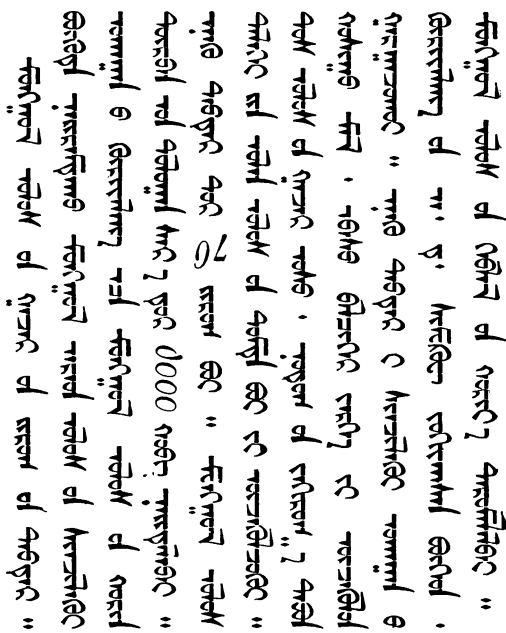
1 февраля 1935 г.

К. Флу.

¹ Как, например: Фо шо (Буддой сказанное...), Сюй (продолженное...), Бу (дополненное...), Юй дин (императором утвержденное...) и т. д.

² Так, Хуан чао вэн цзянь сунского Люй Цзю цзяня, внесено в указатель под названием Сун вэн цзянь и т. д.

Новые материалы по картографии Монголии

(6 стр. + 18 таб. + 8 стр.) Цена не указана. [Географический атлас Монгольской народной республики и ки, составлен по новейшим материалам сотрудником Научно-исследовательского комитета Монгольской народной республики / А. Д. Симуковым. Издание Клуба имени Ленина, Монголия, Уланбатор, 1934, тираж 1000, цена не указана, 4 стр. + 18 табл. + + 4 стр.].

Атлас напечатан в двух параллельных изданиях, одно на русском, другое на монгольском языке, и составлен, по-видимому, с учетом возможности пользоваться им как населением Монгольской народной республики, так и иностранными работниками в МНР. Автор его — А. Д. Симуков, один из лучших знатоков географии современной Монголии, неоднократно печатавший свои статьи в журналах «Хозяйство Монголии», а затем «Современная Монголия». Опыты издания монгольскими организациями материалов по картографии производились уже не раз. Нам известны издания и отдельных

карт и даже специального атласа, выполненного в Германии, однако данное произведение следует рассматривать как наиболее крупное и ценное в этой области, невольно обращающее на себя особое внимание со стороны иностранного специалиста. Остановлюсь в данной рецензии главным образом на русском издании атласа, так как, хотя оно и является перепечаткой с монгольского, но представляет собой уже готовый перевод с подлинника, могущий заинтересовать советских работников. К тому же в некоторых случаях монгольское издание вызывает меньше сомнений, особенно в части географической терминологии. Остальные же замечания относятся в равной степени к обоим изданиям.

Атлас содержит в себе следующие таблицы: 1) политическая карта мира, представленная в виде двух полушарий, на которых территории отдельных государств нанесены разными красками; 2) политическая карта Центральной и Восточной Азии, охватывающая собой всю территорию бывшей Китайской империи, с прилегающими к ней частями южной Сибири, западного Туркестана, Афганистана, Индии, Индо-Китая, а также и всю Японию. Дана тоже в красках; 3) физическая карта Монгольской народной республики, куда входит также почти что вся Тувинская народная республика, части южной Сибири, Манчжурии, Внутренней Монголии и Синь-цзяна, масштаб 1 : 4 000 000. Абсолютные высоты показаны семью красками, нанесены также государственные и аймачные границы; 4) административная карта МНР того же масштаба, как и предыдущая. Рельеф отсутствует. Аймаки нанесены разными красками. Даны пути сообщения и населенные пункты; 5) карта путей сообщения и связи МНР того же масштаба, как и предыдущая. Рельеф отсутствует; гра-

ницы аймаков нанесены разными красками. Даны крупнейшие населенные пункты, различного типа дороги и телеграфные линии с обозначением почтовых и телеграфных контор; 6) карта растительности (пастбищных типов) МНР того же масштаба, как и предыдущая. Рельеф отсутствует. Нанесены границы аймаков, аймачные центры и названия крупнейших элементов орографии. Территории распространения различных типов растительности показаны восемью цветами; 7) карта географических провинций МНР того же масштаба, как и предыдущая. Нанесены границы аймаков, аймачные центры и названия крупнейших элементов орографии. Даны также направления горных хребтов и границы океанских и внутренних бассейнов. Географические провинции показаны четырьмя цветами; 8) карта административного деления МНР до и после районирования, масштаб 1 : 6 000 000. Новые аймаки нанесены разными красками, границы прежних хошунов — черной краской. К карте приложена легенда с перечислением названий старых хошунов до районирования 1930 г.; 9) этнографическая карта МНР того же масштаба, как и предыдущая. Нанесены границы аймаков и аймачные центры. Распределение населения по этническому составу показано разными красками и штриховкой. К карте приложена легенда, в сильной степени ее детализующая; 10) картограмма плотности населения, на которой нанесены границы аймаков и аймачные центры. Плотность населения показана шестью цветами; 11) картограмма удельного веса верблюда в общем стаде, того же типа, как и предыдущая; 12) картограмма удельного веса крупного рогатого скота в общем стаде, того же типа, как и предыдущая; 13) картограмма удельного веса

сарлыков в стаде крупного рогатого скота, того же типа, как и предыдущая; 14) картограмма удельного веса лошадей в общем стаде, того же типа, как и предыдущая; 15) картограмма удельного веса овец в общем стаде, того же типа, как и предыдущая; 16) картограмма удельного веса коз в общем стаде, того же типа, как и предыдущая; 17) картограмма распространения важнейших охотничье-промысловых животных (белки, тарбагана) и земледельческих районов, того же типа, как и предыдущая; 18) карта аймаков МНР после перерайонирования 1934 г., масштаб 1:6 000 000. Аймаки показаны разными красками.

Из этого неполного перечисления элементов всех карт можно уже судить о намерениях составителя, поставившего себе целью осветить физическую, политическую и экономическую географию Монгольской народной республики. Здесь нужно заметить, что в атлас им включено большое количество новейших данных. Несмотря на определенную ограниченность тематики, эту работу следует признать во многом удовлетворяющей запросы хозяйственных и культурных работников МНР. Однако все же придется пожалеть, что составитель не развил экономической части своего труда, хотя бы путем схематического представления государственной и домашней промышленности, почвенного покрова и пр. Следовало бы также дать физические карты аймаков, так как общая карта МНР носит слишком схематизированный вид.

Отмечу несколько досадных погрешностей. Политическая карта Центральной и Восточной Азии (№ 2) составлена небрежно. Так, например, Куку-вор входит в политические границы Тибета; Манчжурия, хотя и выделена в особую

территорию, но новое районирование ее не показано; территория Эдзин гола выделена в особую провинцию Китая; территория Советского союза дана без указаний хотя бы границ национальных республик и областей, в противоположность Китаю и даже Индии, где нанесены границы внутренних делений; отсутствуют указания о таких населенных пунктах, как Чугучак, Зайсан и др.

Атлас напечатан в Улан батр хото офсетным способом и поэтому больших технических требований к нему предъявлять нельзя. Все же следовало бы издательству внимательнее отнестись к технической стороне и не допускать таких погрешностей, как изменение государственной границы СССР с Манчжурией на той же карте № 2.

Оставляя на ответственности автора соответствие публикуемых им материалов с фактической действительностью, я перехожу теперь к рассмотрению монгольской и русской транскрипции географических названий атласа. В моей работе «Современная монгольская топонимика» (см. Труды Монгольской комиссии Академии Наук, № 13, 1934) я уже имел случай высказать ряд соображений по поводу особых свойств монгольской топонимики и предложил транскрипцию географических названий, основанную на употреблении знаков русского алфавита, применительно к простым типографским шрифтам как наиболее удобную в практическом отношении для картографии. Этой транскрипцией я пользуюсь и сейчас. Конечно, я и тогда учитывал невозможность передать этим способом все детали монгольской фонетики. Последнее удается лишь при посредстве научной фонетической транскрипции, приводимой мной там же, но недоступной для широкого употребления. Сейчас я не буду останавли-

ваться на развитии своих положений, а попытаюсь только охарактеризовать достоинства и недостатки транскрипции А. Д. Симукова.

В предисловии к Атласу он указывает, что Словарная комиссия Научно-исследовательского комитета МНР установила орфографически правильное монгольское написание географических названий, а Лингвистический кабинет того же комитета установил и принципы русской транскрипции этих названий. Поэтому мы имеем дело с изданием, одобренным целой научной организацией.

Несколько замечаний о монгольской транскрипции. Несомненно, что монгольское издание атласа, где все названия проверены, представляет исключительный интерес, так как создает твердую базу для иностранной транскрипции. Но все же окончательно установленной ее нельзя еще считать. Отсутствует унификация терминологии, что приводит к значительному разнообразию. Приведу примеры, особенно ярко выступающие на физических картах. В громадном большинстве случаев названия горных хребтов и отдельных вершин даются в сопровождении термина ᠮᠤᠨᠤᠯᠠᠭᠤ — *ула* — «гора», но во многих случаях этот показатель отсутствует. Обычно названия рек приводятся без падежного суффикса, но этому принципу противоречат написания ᠬᠤᠰᠢᠨᠠᠭᠤᠨ — Онггйин гол, ᠲᠠᠴᠢᠶᠢᠨᠠᠭᠤᠨ — Тацыйн гол, ᠲᠡᠰᠢᠶᠢᠨᠠᠭᠤᠨ — Тэсийн гол и др. Показатель ᠤᠯᠠᠨᠪᠠᠲᠤᠷ — *хото* — «город» имеется лишь у названия ᠤᠯᠠᠨᠪᠠᠲᠤᠷᠠᠨᠲᠤ — Уланбатор, но ᠳᠢᠵᠢᠷᠭᠠᠯᠠᠨᠲᠤ — Джиргалант (б. Кобдо), ᠳᠢᠵᠢᠪᠬᠠᠯᠠᠨᠲᠤ — Джйбхалант (б. Улясутай) и др. его не имеют. Можно было бы привести и ряд иных примеров.

Пользуюсь случаем поднять здесь вопрос об установлении твердого русского правописания для названия столицы Монгольской народной республики. За последнее время появилось обыкновение передавать этот термин как У л а н б а т о р, причем последняя часть слова иностранцами произносится с ударением на последнем слоге, что противоречит законам монгольской фонетики. Автор атласа сам следует этому примеру в русском издании. Повидимому, мы имеем здесь дело с таким же закономерным образованием как Ленинград, Сталинград, Севастополь, Neustadt, Abbeville и др., где последняя часть термина означает просто «город». Опустив конечный гласный в слове батор, так как он произносится монголами очень бегло, а звук р может считаться слогообразующим, мы получим транскрипцию У л а н б а т р о т о, наиболее соответствующую монгольскому написанию и в то же время произношению. Но если и в монгольской среде установится традиция отбрасывать показатель хото, то транскрипция соответственным образом изменится в У л а н б а т р.

К числу интересных сторон монгольской транскрипции атласа следует также отнести передачу при ее посредстве некоторых географических названий Восточно-Сибирского края и Китайской республики. В научный обиход впервые так широко вводятся древние монгольские названия для р. Амур ᠠᠮᠤᠷᠤ — Хара-мёрён, для Желтой реки — ᠬᠠᠲᠠᠨᠢᠭᠣᠯ — Хатани гол, для р. Лены — ᠳᠤᠵᠢᠷᠭᠠᠯᠠᠨᠲᠤ — Дзүльху мёрён и другие. Важным представляется и появление коренных, известных по памятникам XIII в., монгольских форм, впоследствии искаженных русскими, для

р. Чикой ᠴᠢᠬᠤᠭᠣᠯ — Цүху гол, для р. Аргунь — ᠠᠷᠭᠤᠨᠢᠭᠣᠯ — Эргунэ гол, для р. Хилок — ᠬᠢᠯᠠᠬᠤᠭᠣᠯ Килху гол (кстати, Килху ошибочно написано Килгу).

Имеются, между прочим, некоторые ошибки. Название р. Эдзин гол транскрибируется как ᠡᠳᠵᠢᠨᠭᠣᠯ , а не как правильное ᠡᠳᠵᠢᠨᠭᠣᠯ . Здесь, вероятно, сыграла свою роль народная этимология, производящая этот термин от понятия ᠡᠳᠵᠢᠨ — Эдзэн — «господин», а не от древнего тангутского 'Etsina'. Название 'Урумчи' передается как ᠤᠷᠤᠮᠴᠢ , а не как правильное ᠤᠷᠤᠮᠴᠢᠨ (карта № 2). Урочище Мй́нган б́улук ошибочно названо ᠮᠢᠨᠭᠠᠨᠪᠤᠯᠠᠭ — Мй́нган бб́гдо (карта № 3), а хребет Этэрэн-гй́йн нуру — ᠡᠲᠡᠷᠡᠨᠭᠢᠨᠨᠠᠷᠠ вместо ᠡᠲᠡᠷᠡᠨᠭᠢᠨᠨᠠᠷᠠ (карты №№ 3, 6, 7). Большое сомнение возбуждает транскрипция названия р. Урш́ун как ᠤᠷᠰᠢᠭᠤᠨ — Аршун (карты №№ 3, 4 и др.), в то время как нам известно, что термин этот в источниках XIII в. всегда приводится как Уршиун. Ограничусь лишь этими замечаниями и упомяну только о новейших тенденциях монгольского письменного языка, широко отраженных в атласе и выражающихся, повидимому, в стремлении к упрощению правописания. Яркими примерами могут служить термины ᠬᠣᠰᠢᠭᠤ вместо традиционно-литературного ᠬᠣᠰᠢᠭᠤᠨ — с́умун — «административная единица», ᠬᠣᠰᠢᠭᠤᠨ вместо ᠬᠣᠰᠢᠭᠤᠨ — хош́у, хош́ун — «мью» и др.

Перехожу теперь к русской транскрипции. Несомненно, что над ней проделана большая работа по унификации

и это в значительной степени облегчает ориентировку в терминологии. Данное качество чрезвычайно выгодно отличает атлас от всех предыдущих изданий русской картографии, тем более что при известном знакомстве с монгольской письменностью, всю топонимику можно проверить на монгольском издании. Здесь уже мы не встретим тех грубейших ошибок и нелепых курьезов, которыми пестрит старая 40-верстная карта. Но с некоторыми принципами транскрипции соглашаться не только трудно, но иногда даже и невозможно, в особенности, если подходить к ним с практических точек зрения. Привожу основные тезисы автора, высказанные им в предисловии.

«1. За некоторым, твердо установленным контингентом исключений изображение какого-либо географического названия русскими буквами представляет собой точную транскрипцию монгольского орфографически правильного написания этого названия.

2. Вследствие этого для звуков, отсутствующих в русском языке, вводятся специальные обозначения. Это относится впрочем, только к гласным о и у, которых на русском языке имеется два, а на монгольском — четыре.

3. В некоторых случаях, когда в монгольском языке произношение сильно разнится от написания, транскрипция устанавливается по произношению. Случай эти и самая транскрипция конкретно установлены.

4. Кроме того в отдельных случаях сложные двухгласные, изображаемые по-монгольски двумя и тремя буквами, транскрибируются по-русски соответствующей одной буквой, изображающей имеющийся в русском языке дифтонг.

Подробное изложение указанной новой транскрипции с перечислением исключений и частных случаев будет дано

в готовящемся к печати «Географическом словаре МНР» того же автора“.

В ожидании появления цитируемого издания позволительно будет отметить в предварительном порядке слабые стороны этих тезисов.

1. Транскрипция, основанная на транслитерации данных письменного языка, какое бы количество исключений ни говоривалось, всегда будет характеризоваться принципиальным отсутствием приближения к фонетической точности, и как таковая — неприемлема в картографии. Если принять предложение А. Д. Симукова, то такой термин, как немецкое Rheinland, следует передавать по-русски, как Р хей н л а н д, вместо Рейнланд, а французский Nantes — как Нантес вместо Нант. Незачем было бы и на иностранных картах писать русское Нежин, как Nježin, а не как Nežin и т. п.

2. Автор слабо знаком с русским и с монгольским научным языкознанием. В противном случае он должен был бы знать, что в русском языке, если под ним понимать даже не говоры, а живой литературный язык, имеется не одно о и не одно у. Что же касается монгольского языка, то работами Г. И. Рамстедта, Б. Я. Владимирцова и Н. Н. Поппе давно уже доказано разнообразие в нем звуков типа о и у, во много раз превышающее то количество, о котором говорит автор. Быть может, под этим выражением составителя надо понимать количество знаков в русском и монгольском письменных языках, но тогда это тоже не будет совпадать, так как в русском алфавите для изображения звуков того и другого типа имеются знаки о, у, ю и даже ё, а в монгольском только два — ᠠ и ᠤ . К этому нужно добавить, что введение хотя бы одного

специального знака в транскрипцию сильно усложняет печатание карт и восприятие их.

3. Нельзя отрицать того, что транскрипция некоторых географических названий, если они вошли в обиход какого-нибудь иностранного языка в искаженной форме, может представлять исключение из установленных правил передачи. Примеров искать нечего — они общеизвестны, Paris — Париж, Москва — Moskau и др. Но принцип, предлагаемый здесь, совсем другого порядка, так как он базируется на критерии сильных и слабых различий фонетики от письменности, установление границы между которыми зависит всецело от индивидуального подхода того или иного лица монгольской или русской национальности; в большей или меньшей мере воспринимающего эти различия. Искусственность этого принципа вызывает сомнения в его необходимости, тем более, что пользующийся атласом невольно вынужден обращаться к обещанному «Географическому словарю МНР» как к некоему принудительному ассортименту, без которого он не найдет точных формулировок транскрипции и перечня исключений. Удобств от этого атлас не приобретает.

4. Последний тезис вполне приемлем, но он является лишь частным случаем из общих установок транскрипции и вряд ли нуждается в особом выделении. Действительно, в русском алфавите мы имеем два знака — я и ю, а до известной степени и е, которые заменяют достаточно точно фонетическую передачу монгольских ᠶ и ᠡ (ᠶᠡ). Использование их можно рекомендовать и в дальнейшем.

Замечания составителя, высказанные в предисловии по поводу некоторых

звуков монгольского языка и применения особой для них русской транскрипции, тоже требуют критики. Автор пишет: «Твердое (заднее. *В. К.*) у (на картах ү) произносится, как среднее между русским о и у; многие русские слышат его как о». Не отрицая правильности этого замечания для общей характеристики данного фонетического явления, я считаю нужным указать, что степень приближения у, к, о в разных областях Монголии разная. Если в восточных аймаках Халхи и во Внутренней Монголии заднее у произносится почти-что как о, то в центральных и западных аймаках Халхи, а также в Западной Монголии этот звук произносится значительно ближе к своему русскому эквиваленту. Между прочим, на этой почве и происходит постоянное изменение монгольских географических показателей — *ᠤᠯᠠ* — «гора» и *ᠨᠤᠷ* — нур — «озеро» в бла и нор на иностранных картах восточных областей Монголии, о чем мной упоминалось в вышецитированной статье (стр. 13). Поэтому сперва надо разрешить вопрос, транскрибировать ли во всех подобных случаях через у или же учесть диалектические особенности и транскрибировать термины восточных районов через о. Создание специального, сложного знака вовсе не требуется. Вероятно, некоторую роль в этом случае оказало на составителя бурятское влияние. Известно, что в бурятских говорах, даже в селенгинском, то есть фонетически более близком к халхаскому, литературно-письменное у постоянно замещается через о.

Мнение автора, что «„мягкое“ (переднее. *В. К.*) у равно русскому у...», также не вполне соответствует действительности. Этот звук — средний между русскими у и нейотированным ю, а в За-

падной Монголии произносится исключительно как нейотированное ю. В говорах Халхи русские и буряты постоянно путают его со звуком ö (в передаче составителя агласа), имеющим общеизвестный типографский эквивалент ё.

Не исчерпывая здесь всех более мелких замечаний на установки относительно транскрипции, высказанные в предисловии, я перехожу к конкретному рассмотрению примеров картографических материалов атласа.

К числу положительных сторон транскрипции без сомнения принадлежит широкое, хотя и не всегда удачное использование знака русского алфавита э вместо е для передачи монгольского *ᠡ*. Отрадно видеть, что автор пытается различать переднее ё (в его передаче как ö) от у или ю, например: *ᠮᠣᠨᠥ* — «гоби, Баян — *ᠮᠣᠨᠬᠥ* и другие, но не всегда правильно, например: *ᠭᠡᠷᠡᠯᠢᠲᠤᠭᠢᠨ* хундуй (вместо *ᠬᠣᠨᠳᠦᠶ*) или *ᠶᠬᠡᠲᠤᠬᠤᠮᠤᠨᠤᠷ* (вместо *ᠲᠦᠬᠥᠮ*) и др. Он, видимо, незнаком с прекрасной работой Gombosab, Orfogaafiün toli (Верхнеудинск, 1932).

Однако недоумение вызывает озвончение согласных в конце слога, например: аймаг вместо аймак, булаг вместо булук, хид вместо хит и пр., проведенное по аналогии с русским законом орфографии. Меняя установившуюся во всех монголоведных работах транскрипцию звука *ᠳ*, *ᠵ* — дз, дж на пз, чж, автор отходит от действительного монгольского произношения, приближаясь к китайскому, опять же по аналогии, но уже в другом направлении. Отмечая носовое н как нг, например: чжиргаланг и др., он в косвенных падежах то же слово пишет уже без г и, повидимому, не знает, что китайское чен — «город» имеет тоже носовое н.

Вводя элементы научности, в случаях, когда надстрочной чертой отмечается долгота или апострофом отделяются падежные окончания, составитель забывает, что русскому языку долгота не свойственна и вместо соответствующего знака долготы в популярном издании лучше было бы употребить знак ударения, существующий во всех типографиях; апостроф, с своей стороны, вызывает у современных русских представление о хиатусе или же твердости предшествующего звука, так как современной русской письменностью употребляется вместо знака ъ.

Следуя принципам, указанным в предисловии, транскрипция иногда далеко отходит от действительного произношения. Примеры: хуриэ вместо хурé, шарацзаг вместо шáрдзак, табун толгой вместо тáбан толгбй, соланг хэре вместо сблон хэ́рз, Хэрулун вместо Хэ́рулюн и пр. и пр. Хотя автор в предисловии и упоминает, что звук б у халхасов «в середине и конце слов смягчается (?) в звук «в» (вернее, англ. w)», т. е. произносится как билабиальный спира́нт, в чем автор до известной степени прав, сам он не придерживается этого правила. Примеры: Хобу́р йн ху́рал, Гурбан сайхан и мн. др.

Многочисленны случаи простых ошибок, например: Халха'йн сүмэ́ вместо соответствующего сумэ́, Хамбо'йн сүмү́, тоже вместо сумэ́, Хатон-бу́лаг вместо хатан и пр.

В заключение я хочу еще раз отметить, что громоздкость и искусственность данной транскрипции в сильной степени снизила достоинства русского издания атласа. Приветствуя его появление, нельзя не выразить пожелания, чтобы вопрос о правильной передаче географических названий подвергся бы еще раз

детальному обсуждению. Это навсегда избавило бы советскую картографию от тех недоразумений, которыми перстрят материалы по Центральной Азии.

Остается, кроме всего вышесказанного, пожалеть об отсутствии на всех картах названий хотя бы некоторых известных родников и колодцев. Автор не счел нужным их приводить, вероятно из соображений недопустимости чрезмерной нагрузки карты. Однако крайняя принципиальность в этом вопросе вряд ли требуется, и можно было привести названия хотя бы широко известных в литературе колодцев вроде Ббрдзонхудук (Южно-гибийский аймак), Балбархай (там же) и др., особенно в южной части территории МНР, где колодцы имеют исключительное значение.

Как монгольское, так и русское издания атласа снабжены в конце индексами физико-географических названий, названий сумунов и населенных пунктов. Монгольское издание кроме того имеет индекс иностранной географической номенклатуры. Технические затруднения вызвали при печатании русского индекса замену некоторых транскрипционных знаков, встречающихся на картах, другими, что привело к еще большему усложнению вопросов топонимики. Принять полностью и эту транскрипцию, несмотря на ее повторную проверку и обсуждение, приведшие, между прочим, к значительному расхождению атласа от индексов, тоже нельзя по вышеуказанным в рецензии причинам.

В. Казакевич.